Синтаксис сочинения русских именных групп: эллипсис или малые конъюнкты? Ксения Студеникина, МГУ им. Ломоносова

В литературе представлено два подхода к анализу неклаузального сочинения (1а). Первый (1б) подразумевает сочинение больших конъюнктов (обычно клауз) и эллипсис — удаление в фонологической структуре совпадающего материала [Wilder 1994, 1997]. Второй (1в) допускает сочинение конъюнктов любой категории [Munn 1992, 1993].

Для русского языка в [Казенин 2011] на материале глагольных групп показано, что более адекватен анализ с сочинением конъюнктов минимальных размеров (1в). Однако относительно русских ИГ многие исследователи придерживаются мнения, что происходит сочинение больших конъюнктов с последующим эллипсисом (см. [Падучева 1974; Казенин 2007; Тестелец 2011]). Аргументом в пользу такого анализа зависимых возможность сочинения разных категорий прилагательного и генитивного зависимого). При этом сочинительное сокращение для ИГ с разносторонними зависимыми возможно лишь в том случае, если в ИГ с левосторонним зависимым происходит инверсия, вследствие которой зависимые линейно располагаются по одну сторону от вершины. Это ограничение обобщается как «запрет на сокращение линейно противоположных вершин» [Казенин 2007: 94], обосновывающий неграмматичность (2a) и грамматичность (2б).

В этом докладе мы рассмотрим сочинение русских ИГ с разносторонними зависимыми (3a) и покажем, что в этой конфигурации также предпочтителен подход не с сочинением больших конъюнктов и эллипсисом (3б), а с сочинением малых конъюнктов (3в). Наша аргументация распадается на две части. Во-первых, мы покажем, что просодические характеристики инвертированной ИГ должны препятствовать эллипсису. Во-вторых, мы покажем, что существуют такие ИГ с сочиненными зависимыми, что для их интерпретации необходимо сочинение малых конъюнктов.

Просодический аргумент сводится к следующему. Согласно правилам выбора акцентоносителя фразовый акцент всегда располагается на самом глубоко вложенном элементе составляющей (см. [Коздасов 1996а, 1996б; Янко 2001], что для русского языка дает просодическую структуру в (4а). В (4а) эллипсис вершины невозможен, так как на элидируемый элемент падает фразовый акцент (о просодических ограничениях на эллипсис см., например, [Hartmann 2000; Bruening 2015]). Инверсия во втором конъюнкте «выравнивает» расположение зависимых относительно вершины, однако чтобы вершина могла быть удалена, инверсия должна сопровождаться изменением акцентоносителя (4б), что, в соответствии с [Лютикова 2012], предполагает структурную и семантическую мотивацию инверсии. Поскольку такие эффекты при «выравнивании» не наблюдаются, акцентоноситель при инверсии не меняется (4в), что влечет недопустимость эллипсиса.

Альтернативой эллипсису при сочинении ИГ с разносторонними зависимыми является сочинение малых конъюнктов. Такой анализ автоматически объясняет «запрет на сокращение линейно противоположных вершин»: сочиненная группа образует составляющую, не включающую именную вершину, и поэтому располагается либо справа, либо слева от нее. Ограничение на сочинение составляющих разных категорий можно обойти, если предположить, что каждая из сочиняемых групп вложена в группу модификатора (ModP, [Rubin 1994]) или предикативную группу (PredP, [Bowers 1993]). Один из вариантов такой структуры, предполагающий ATB-выдвижение оператора из обоих конъюнктов, представлен в (5).

В пользу структуры типа (5) с сочинением малых конъюнктов говорят следующие аргументы. Во-первых, рассмотрим двойные союзы типа *и...и*, *ни ...ни*, *или...или*, показывающие левую и правую границу первого конъюнкта. Пример (6а), где двойной союз обрамляет DP, находится на грани приемлемости, в то время как (6б), где двойной союз соединяет модификаторы, грамматичен.

Второй аргумент опирается на интерпретацию сочиненной конструкции. Поскольку эллипсис является фонологическим процессом, он не меняет синтаксическую структуру. Отсюда следует, что выражение, в котором предполагается эллипсис, должно иметь те же интерпретации, что и выражение без сокращения совпадающего материала. Рассмотрим пример (7а), где сочиненная ИГ выступает дополнением предлога между, требующего множественного аргумента. Если бы эллипсис после «выравнивания» был возможен, предложение (7б) было бы грамматично. Его неграмматичность указывает на то, что в этой конструкции сочинены малые конъюнкты (7в), а ИГ имеет единичную интерпретацию (у меня и у Маши общий отец), что, в свою очередь, приходит в противоречие с селективными ограничениями предлога между.

С другой стороны, ИГ на базе существительных, обозначающих симметричные ситуации, такие как свадьба, ссора и др., при сочинении посессивных зависимых дефолтно интерпретируются носителями как обозначающие одну ситуацию (8а). Это говорит о том, что в «нулевом контексте» носители отдают предпочтение не анализу с сочинением больших конъюнктов и эллипсисом (8б), а анализу с сочинением малых конъюнктов (8в).

Данные

```
(1) а. Петя побывал в Лондоне и в Париже.
```

- б. [ср Петя побывал в Лондоне] и [ср Петя побывал в Париже]. в.
- Петя побывал [[РР в Лондоне] и [РР в Париже]].
- (2) а.*[исторические книги] и [книги о войне] б.
 - [книгиі исторические t_i] и [книги о войне]
- (3) а. счастьем твоим и твоей дочки
 - б. [счастьем твоим] и [счастьем твоей дочки] в.
 - счастьем [[твоим] и [твоей дочки]]
- (4) а. [книги <u>Маши</u>] и [его <u>книги</u>]
 - б. *[книги <u>Маши</u>] и [книги [ero t_i]]]
 - в. [книги <u>Маши</u>] и [книги [его t_i]]]
- (5) книги [*Op*_i [[Pred *P t*i [Pred [Pred *P*] [AP ИСТОРИЧЕСКИЕ]]] И [Pred *P t*i [Pred *P*] [Pred *P*] [PP О ВОЙНЕ]]]]] (6) а. ***Он пожертвовал [и счастьем твоим], [и счастьем твоей дочки]. б. Он пожертвовал [счастьем [[и твоим], [и твоей дочки]]].
- (7) а. Директор сидит между [[моим отцом] и [отцом Маши]]. б.
 - *Директор сидит между [[отцом моим] и [отцом Маши]]. в.
 - *Директор сидит между [отцом [[моим] и [Маши]]].
- (8) а. свадьба её и Пети
 - б. *[свадьба её] и [свадьба Пети]
 - в. свадьба [[её] и [Пети]]

Литература

Казенин К.И. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. №2. С. 92 –107.

Казенин К.И. Проблема «размеров» конъюнктов русском языке: данные некоторых типов сочинительной конструкции // Вопросы языкознания. 2011. №4. С. 46-60.

Кодзасов С.В. Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М.,1996.

Кодзасов С.В. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. М., 1996.

Лютикова Е.А. О двух типах инверсии в русской именной группе // Русский язык в научном освещении. 2012. Т. 2. С. 65 -105.

Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 1974.

Тестелец Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы // Доклад на конф. «Типология морфосинтаксических параметров». М.: МГГУ, 2011.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., Языки славянской культуры, 2001.

Bowers J. The syntax of predication. Linguistic Inquiry. 1993. Vol. 24. P. 591-656.

Bruening B. Non-constituent coordination: Prosody, not movement // Proceedings of the Penn Linguistics Conference 38. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics 21.1, 2015.

Hartmann K. Right Node Raising and Gapping: Interface Conditions on Prosodic Deletion. Philadelphia, PA: J. Benjamins, 2000.

Munn A. A null operator analysis of ATB-gaps. The Linguistic Review. 1992. №9. P. 1-26.

Munn A, Topics in the Syntax and Semantics of Coordinate Structures. Doctoral dissertation., University of Maryland, College Park, 1993.

Rubin E. Modification: a syntactic analysis and its consequences. PhD diss., Cornell University, 1994.

Truckenbrodt H. Phrasal stress. The encyclopedia of Language and Linguistic, 2nd edition, Vol. 9. P. 572-579. Oxford: Elsevier, 2006. Wilder Ch. Coordination, ATB and ellipsis. Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik. Vol. 37. 1994. P. 291-329.

Wilder Ch. Some properties of ellipsis in coordination. A. Alexiadou, T.A. Hall (eds.). Studies in universal grammar and typological variation. Amsterdam, 1997. P. 59-108.